

Нансен Фритьоф

В страну будущего

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф89

Ф89 **Фриттьоф Н.**
В страну будущего / Нансен Фриттьоф – М.: Книга по Требованию, 2023. – 561 с.

ISBN 978-5-519-98628-1

ISBN 978-5-519-98628-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Скоро минетъ годъ съ того времени, какъ бѣольшая часть этой книги была написана подѣ огромнымъ впечатлѣніемъ безпредѣльныхъ равнинъ на востокѣ Азіи, все еще лежащихъ втуне и ждущихъ человѣка. Какъ утѣшительно было воочію убѣдиться, что на землѣ еще много мѣста, гдѣ могутъ возникнуть милліоны счастливыхъ семейныхъ очаговъ.

И какой жуткій контрастъ съ этой картиной представляетъ разгорающійся съ каждымъ днемъ все ужаснѣе гигантскій европейскій пожаръ! Европа какъ-будто вдругъ стала тѣсной для народовъ, и они начали прилагать всѣ усилія для взаимнаго истребленія.

Какая, жловѣщая расточительность благородныхъ силъ человѣческаго духа! Какая неознаградимая потеря для европейской культуры! Какихъ благихъ результатовъ могли бы достигнуть человѣческія силы и организаторскія способности, воодушевленіе и самопожертвованіе, проявляемыя въ столь грандіозныхъ размѣрахъ въ этой бойнѣ людской, если бы направлены были на покореніе силъ природы и обработку земли! Тамъ, на востокѣ, ея вѣдь хватитъ людямъ еще надолго.

Очень кстати было бы теперь вспомнить слова Бэкона о трехъ сортахъ честолюбія: „Первое сводится къ стремле-

нію усилить собствєнныя власть и вліяніє въ своей странѣ. Это честолюбіє низменнаго сорта. Второе заключается въ стремленіи усилить могущество своей страны и распространить ея власть среди другихъ народовъ; это честолюбіє болѣе благородное, но не менѣе алчное. Тотъ же, кто стремится упрочить и увеличить силу и владычество чело-вѣка надъ природою, надъ вселенною, проявляетъ, безъ сомнѣнія, честолюбіє—если только это слово здѣсь умѣстно—болѣе здоровое и благородное, нежели первыя два".

Каковъ будетъ исходъ нынѣшней великой войны, никому изъ насъ не дано предвидѣть. Она можетъ привести къ полной переоцѣнкѣ жизненныхъ цѣнностей и принудить старую Европу къ составленію новаго баланса, о которомъ мы пока еще не имѣемъ понятія. Но одно мы знаемъ: громадныя лѣса Сибири, безграничная тайга съ могучими рѣками и волнистыми степными пространствами, лежащія въ сторонѣ отъ шума битвъ, по-прежнему ждутъ людей — пока они не устанутъ истреблять и разрушать. Такимъ образомъ то, на что я указываю въ своихъ описаніяхъ, вѣроятно, сохранить свое значеніе для будущаго.

Выпуская эту книгу въ свѣтъ, я не могу не высказать искренней благодарности, во-первыхъ, директору І. И. Лиду и Правленію Сибирскаго Общества, пригласившимъ меня участвовать въ плаваніи къ устью Енисея, а во-вторыхъ—инженеру Е. Д. Вурцелю, начальнику русскихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ за приглашеніе проѣхаться черезъ Сибирь въ Пріамурье, такъ и за любезное общество въ пути.

Осмѣливаюсь также принести почтительную благодарность Императорскому Русскому Правительству за гостепріимство и многія льготы, оказанныя мнѣ на русской территоріи.

Въ большомъ долгу нахожусь я и у многихъ частныхъ лицъ, съ которыми сталкивался во время путешествія и о которыхъ съ благодарностью упоминалъ въ своей книгѣ;

здѣсь же позволю себѣ отдѣльно поблагодарить капитана Югана Самуэльсена за его рѣдкое радушіе во время пріятнаго плаванія нашего на „Корректъ“ и двухъ моихъ спутниковъ—С. В. Востротина и І. Г. Лорисъ-Меликова за ихъ любезную компанію,—особенно во время долгаго пути по Енисею,—за оказанное мнѣ ими разнообразное содѣйствіе и за цѣнныя сообщенія, которыми я воспользовался при составленіи этой книги.

Еще остается поблагодарить профессора славянскихъ языковъ при Христіанійскомъ университетѣ, Олафа Брока, за добрые совѣты и указанія и наконецъ капитана В. Стеффенса за его цѣнную помощь, выразившуюся въ переводѣ для меня русскихъ документовъ и печатныхъ свѣдѣній о Сибири.

Въ русскомъ изданіи моей книги считаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать особую признательность капитану К. И. Ксидо, чьему энергичному и безкорыстному содѣйствію я обязанъ возможностью предложить мой трудъ вниманію русской читающей публики.

Фритъофъ Хансенъ.

Христіанія.

24 октября 1914 г.

I. ИЗЪ НОРВЕГИИ ВЪ КАРСКОЕ МОРЕ.

Отъѣздъ. — Цѣль экспедиціи. — Мои спутники. — Въ Тромсѣ. — Капитанъ Ритчеръ и его злополучная экспедиція на Шпицбергенъ. — Капитанъ Самуэльсенъ и „Корректъ“. — Лоцманъ Югансенъ. — Отплытіе отъ береговъ Норвегіи. — Баренцево море — затонувшій материкъ. — Виды на будущее. — Беспроволочный телеграфъ; отрѣзаны отъ міра. — Черезъ Карскія Ворота въ туманъ, среди опасныхъ мелей и бурныхъ теченій. — Карское море свободно отъ льда. — Во льдахъ и вдоль края льдовъ. — Ямалъ.

Часы показывали уже двадцать минутъ четвертаго (было это 2 августа 1913 года), поѣздъ отходилъ съ Восточнаго вокзала въ Христіаніи въ 3 ч. 25 м., но никто изъ моихъ спутниковъ еще не показывался, и я началъ немножко волноваться.

Наконецъ появился тщательно одѣтый по-дорожному господинъ съ лакеемъ и разнообразнымъ мелкимъ багажомъ. Онъ отрекомендовался секретаремъ русскаго посольства Лорисъ-Меликовымъ, моимъ товарищемъ по путешествію. Никого изъ остальныхъ и онъ не видѣлъ на вокзалѣ.

Чуть не передъ самымъ отходомъ поѣзда показался директоръ-распорядитель Лидъ, заявилъ, что сегодня выѣхать, пожалуй, не придется, такъ какъ багажъ Востротина по ошибкѣ оставленъ въ Грандъ-Отелѣ, и исчезъ подъ предлогомъ посмотреть, не ѣдетъ ли Востротинъ, да кстати спросить начальника станціи: нельзя ли задержать поѣздъ на нѣсколько минутъ.

Пока я раздумывалъ — остаться ли мнѣ до завтра или ѣхать сейчасъ, явился запыхавшійся Востротинъ, наскоро объяснилъ, что ѣдетъ съ нами, такъ какъ багажъ пошлютъ ему вслѣдъ, а Лида онъ на вокзалѣ не видалъ, и отправился по вагонамъ отыскивать купэ.

Пришли пожелать намъ счастливаго пути члены Правленія Акціонернаго Сибирскаго Общества: генеральный консулъ Лоренценъ и директоръ страхового общества Вистъ. Послѣдній заявилъ, что вѣрить въ мою счастливую звѣзду, — поэтому его страховое общество и приняло нашъ пароходъ на страхъ. Въ ту же минуту раздался свистокъ, поѣздъ дернулся и задвигался. Пospѣлъ ли багажъ? И директоръ Лидъ? Никто ничего не зналъ. И вдругъ видимъ — Лидъ преспокойно шествуетъ по перрону. Онъ однако успѣлъ крикнуть намъ вслѣдъ, что остается до завтра, чтобы захватить багажъ Востротина. Въ такомъ случаѣ и мы могли бы отлично подождать, тѣмъ болѣе, что мнѣ еще многое нужно было бы привести въ порядокъ передъ отъѣздомъ. Но теперь было уже поздно думать объ этомъ; предстояло потерять цѣлый день въ Троньемѣ въ ожиданіи запоздавшего.

Въ Эйдсволлѣ я однако получилъ телеграмму отъ директора Виста, извѣщавшую, что Лидъ съ багажомъ отправился и догонитъ насъ на экстренномъ поѣздѣ въ Гамарѣ, гдѣ мы и успѣли отлично пообѣдать, когда подкатилъ на своемъ экспрессѣ Лидъ, невозмутимый, какъ всегда.

Теперь все было въ порядкѣ, и мы, къ общему нашему удовольствію, могли всѣ вчетверомъ продолжать нашъ путь по желѣзной дорогѣ до Троньема, а оттуда пароходомъ до Тромсё, вдоль береговъ Норвегіи, сказочная красота которыхъ мерещилась намъ за сѣрой сѣткой дождя и низко нависшею пеленой тумана, заволокшаго всѣ синія горы, вершины и бѣлоснѣжные ледники.

Экспедиція наша была предпринята съ цѣлью попытаться завязать постоянныя торговыя сношенія съ цен-

тральною Сибирью морскимъ путемъ черезъ Карское море и устье Енисея. Для этой-то цѣли главнымъ образомъ и было, по иниціативѣ І. И. Лида, основано „Сибирское Акціонерное Общество пароходства, промышленности и торговли“.

Послѣднее еще въ прошломъ году сдѣлало попытку пробраться черезъ Карское море къ устью Енисея, для чего зафрахтовало норвежскій пароходъ „Тулла“, построенный специально для плаванія во льдахъ и поэтому, казалось бы, какъ-разъ годный для упомянутаго рейса. Попытка однако не удалась. „Тулла“ встрѣтила въ Карскомъ морѣ массу льда и вернулась назадъ ни съ чѣмъ уже въ началѣ сентября.

Лидъ тѣмъ временемъ самолично спустился внизъ по Енисею отъ Красноярска съ нѣсколькими груженными баржами, вполнѣ рассчитывая встрѣтить въ устьѣ вышеупомянутый пароходъ, который приметъ этотъ грузъ. Мало того, Лидъ на небольшомъ пароходикѣ добрался до самой Диксоновой гавани, къ сѣверу отъ устья,—все въ чаяніи встрѣтить „Туллу“.

Ради же таможеннаго досмотра груза „Туллы“ прибыли изъ самага Иркутска къ устью Енисея чиновникъ съ двумя солдатами таможенной стражи, т.-е. совершили путешествіе въ 2.610 верстъ, или какъ изъ Рима до Лофотенъ. Кромѣ того, пароходъ поджидало изрядное число полицейскихъ и жандармовъ съ самимъ полицеймейстеромъ и мѣстнымъ приставомъ во главѣ.

Всѣ эти люди и баржи прождали „Туллу“ до половины сентября; затѣмъ пришлось имъ отправиться обратно вверхъ по Енисею, чтобы успѣть добраться въ Красноярскъ до ледостава.

Въ нынѣшнемъ году предполагалось сдѣлать попытку посерьезнѣе на пароходѣ „Корректъ“, поджидавшемъ насъ въ Тромсѣ, и самъ Лидъ рѣшилъ на этотъ разъ участвовать въ экспедиціи отъ самой Норвегіи. Грузъ парохода

состоялъ главнымъ образомъ изъ принятаго въ Штеттинѣ цемента, предназначеннаго для Сибирской желѣзной дороги.

Весь вопросъ заключался въ томъ—удастся ли намъ на этотъ разъ пройти намѣченнымъ путемъ или нѣтъ. Въ случаѣ повторной неудачи Обществу пришлось бы отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ, а въ случаѣ удачи наша экспедиція могла положить начало ежегоднымъ морскимъ рейсамъ къ устью Енисея. Итакъ, съ нашею экспедиціей были связаны немаловажные интересы.

Въ самой Сибири установленію подобнаго морского сообщенія съ Европою уже давно придавалось насущное значеніе. Будущее Сибири заключаетъ въ себѣ, готовъ я сказать, неограниченныя возможности, но развитіе ихъ тормозится главнымъ образомъ громадностью разстояній. Желѣзнодорожный путь изъ центральной Сибири, какъ на западъ—къ Балтійскому морю, такъ и на востокъ—къ Тихому океану, настолько длиненъ, что дороговизна провоза препятствуетъ прибыльному вывозу главнѣйшихъ мѣстныхъ продуктовъ: хлѣба, лѣса и т. д.; стоимость провоза отъ мѣста до рынка сбыта этихъ товаровъ сплошь и рядомъ почти равна стоимости самихъ товаровъ.

Но громадныя пространства центральной Сибири,—считая отъ Минусинска, сѣверной Монголіи и границъ Байкала,—имѣютъ отличные водные пути: Енисей и его притоки, обусловливающіе сравнительно дешевый провозъ грузовъ до устья Енисея. Эти годныя къ обработкѣ и плодородныя пространства превышаютъ своею площадью Германію и Францію, вмѣстѣ взятыя; но, къ несчастью, Енисей впадаетъ въ Ледовитый океанъ, гдѣ судоходство затруднено льдами. Если бы тѣмъ не менѣе удалось установить правильные ежегодные рейсы отъ устья Енисея въ Европу и тѣмъ обезпечить болѣе дешевый вывозъ сибирскихъ товаровъ, то это дало бы огромный толчокъ дальнѣйшему торгово-промышленному развитію всей центральной Сибири. Этимъ объясняется повышенный интересъ

тамошняго населенія ко всему, что такъ или иначе связано съ разрѣшеніемъ вопроса о судоходности Карскаго моря. А я-то и не подозрѣвалъ, сколько взоровъ было приковано къ нашей экспедиціи и съ какимъ нетерпѣніемъ ждали ея результатовъ.

Итакъ, мы ѣхали на сѣверъ вчетверомъ. Во-первыхъ, ѣхалъ самъ директоръ-распорядитель Общества, Іона Ивановичъ Лидъ, инициаторъ экспедиціи, человѣкъ лѣтъ тридцати съ небольшимъ, уже прожившій нѣсколько лѣтъ въ Россіи и въ Сибири и вполне изучившій тамошнія условія. Провидя громадную будущность этой страны, онъ, съ помощью норвежскаго, англійскаго и русскаго капитала, и основалъ „Сибирское Акціонерное Общество пароходства промышленности и торговли“.

Условія судоходства по Енисею были имъ изучены основательно, и онъ съ большимъ знаніемъ дѣла и осмотрительностью составилъ весь планъ экспедиціи и снарядилъ самую экспедицію.

Мы, трое остальныхъ: Степанъ Васильевичъ Востротинъ, Іосифъ Григорьевичъ Лорисъ-Меликовъ и я, были приглашены участвовать въ экспедиціи въ качествѣ гостей.

Степанъ Васильевичъ Востротинъ — золотопромышленникъ изъ Енисейска, бывшій городской голова этого города, а въ настоящее время членъ Государственной Думы, представитель края съ почти миллионнымъ населеніемъ. Вотъ страна, достойная зависти! Если бы нашъ стортингъ созывался на такихъ же условіяхъ, въ немъ было бы два съ половиной человѣка, и съ ними было бы полегче сладить, чѣмъ съ нынѣшними 123 депутатами.

Лучшаго спутника по Сибири у насъ и быть не могло. Карское море Востротинъ проѣхалъ во время своего свадебнаго путешествія въ 1894 г., а внизъ и вверхъ по Енисею плавалъ много разъ. Свою родину и свое миллионное населеніе онъ зналъ вдоль и поперекъ и являлся настоящимъ живымъ справочникомъ по всѣмъ интересовавшимъ

нась вопросамъ относительно условій мѣстной жизни и труда. Кромѣ того, онъ самъ въ девяностыхъ годахъ долгое время состоялъ совладѣльцемъ пароходства по Карскому морю и Енисею и даже приобрѣлъ для этого предпріятія на собственные средства нѣсколько пароходовъ. Въ результатѣ потерялъ немало денегъ, но обогатился большимъ личнымъ опытомъ и въ этой области.

Юсифъ Григорьевичъ Лорисъ-Меликовъ много лѣтъ занималъ постъ секретаря при русскомъ посольствѣ въ Христіаніи. Кавказскій армянинъ по происхожденію, онъ долгое время провелъ въ Германіи, учился въ нѣмецкомъ университетѣ и, кромѣ русскаго и нѣмецкаго языковъ, прекрасно владѣлъ норвежскимъ, французскимъ и англійскимъ. Его задачей было между прочимъ подмѣтить и записать особенности юрацкаго, самоѣдскаго и енисейско-остяцкаго нарѣчій, а кромѣ того онъ, разумѣется, въ качествѣ лица, поддерживающаго сношенія между Норвегіей и Россіей, былъ непосредственно заинтересованъ самою экспедиціей, имѣвшею цѣлью открытіе новаго торговаго пути изъ сѣверной Норвегіи въ сердце восточной окраины великаго русскаго государства. Мы же благодаря этому имѣли возможность наслаждаться въ пути обществомъ всегда одинаково любезнаго, предупредительнаго и безукоризненно одѣтаго джентльмена, незамѣнимаго интереснаго собесѣдника, одинаково готоваго какъ лично отпустить остроту, такъ и оцѣнить по достоинству чужое остроуміе, а ко всему прочему патріота, непоколебимо увѣреннаго въ превосходствѣ русской правительственной системы.

Теперь нѣсколько словъ о себѣ самомъ. Какъ и почему собственно я попалъ въ это общество, въ сущности такъ и осталось для меня лично загадкой: меня вѣдь никоимъ образомъ нельзя причислить къ коммерсантамъ, и съ Сибирью я никогда не имѣлъ никакой связи, только проѣхалъ однажды вдоль ея сѣвернаго побережья. Впрочемъ, я всегда живо интересовался этою необъятной окраи-